

ЛАРИСА РАЙТ

НАВАЖДЕНИЕ

Часть сборника: Моя первая любовь (сборник)

Лариса Райт

Наваждение

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Райт Л.

Наваждение / Л. Райт — «Эксмо», 2017

«Мы сидели на школьной лестнице. Вчерашние выпускники. Взрослые дядька и тетка. Нам уже двадцать с небольшим, и снующие мимо старшеклассники кажутся пугливыми неопытными воробушками. Неопытными и слишком любопытными. Разве что ленивый, пробегая в актовый зал, где гремела музыка дискотеки, не сворачивал шею, чтобы лично увидеть и удивиться: «Они что, опять вместе?» Бывшие одноклассники и ребята из параллельного напрочь забыли о такте. Понимающе подмигивали, демонстрировали большие пальцы, комментировали нашу пару емкими междометиями...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Райт Л., 2017
© Эксмо, 2017

Лариса Райт

Наваждение

© Райт Л., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Лариса – филолог по образованию и по призванию. Считает, что слова не должны и не могут быть пустыми. Свои произведения старается наполнять словами жизнеутверждающими. Писать начала для того, чтобы постичь неиссякаемую многогранность человеческой души. Лариса считает, что личное счастье заключается в способности человека находить гармонию с окружающим миром и с самим собой.

* * *

– Вот будет нам по сорок лет, и, кто знает, вдруг как шибанет друг к другу. А что? – Его черные печоринские брови надменно изогнулись, тонкие губы разошлись в ироничной улыбке. Все, как обычно: ты слушаешь и не знаешь, как реагировать – поддерживать шутку, плакать от того, что тебя, видимо, хотят задеть побольнее или просто не обращать внимания. Ну, сказал и сказал. Может быть, человек действительно так считает. – Нет, я серьезно! – Будто в ответ на мои сомнения Борис энергично кивнул и даже легонько пихнул меня плечом в плечо.

Мы сидели на школьной лестнице. Вчерашние выпускники. Взрослые дядька и тетка. Нам уже двадцать с небольшим, и снующие мимо старшеклассники кажутся пугливыми неопытными воробушками. Неопытными и слишком любопытными. Разве что ленивый, пробегая в актовый зал, где гремела музыка дискотеки, не сворачивал шею, чтобы лично увидеть и удивиться: «Они что, опять вместе?» Бывшие одноклассники и ребята из параллельного напрочь забыли о такте. Понимающе подмигивали, демонстрировали большие пальцы, комментировали нашу пару емкими междометиями. Самые беспардонные даже подходили обменяться репликами или останавливались у перил и навязчиво пялились, словно ждали, что мы бросимся друг другу в объятия и начнем жарко целоваться на глазах у всей школы. Даже учителя не могли сдерживать невольных взглядов в нашу сторону. Школьный роман – на то и школьный, чтобы о нем знала вся школа. Знала и теперь буквально изнемогла от нетерпения, ожидая выхода очередной серии нашей Санта-Барбары.

Да, четыре года любой истории вполне потянут на сериал. Чей-то станет комедийным с обязательным счастливым финалом. Какой-то превратится в мелодраму с бесконечным выяснением отношений, слезами, руганью и бурными примирениями. Где-то наверняка проскользнут нотки детектива или триллера с интригами, ревностью, коварством и жаждой мести. В нашем ситкоме всего хватало, поэтому больше всего он напоминал стандартный latinoамериканский сериал, в котором намешан компот из достаточно занудных страстей, а герои вместо недели переживают десятилетиями. Зрители уже и рады бы оторваться от экрана, но надежда на то, что вся эта тягомотина в конце концов может вылиться во что-то путное, не отпускает, и они продолжают следить за давно надоевшим действием.

В своей истории я была и героиней, и таким же сторонним зрителем, которого какая-то неведомая сила заставляет брать в руки пульт и продолжать делать то, от чего давно уже

пора отказаться. Надо забыть. Перевернуть страницу. Выключить телевизор. Не набирать номер. Не вспоминать. Не слушать. Не думать. И еще много разных «не», которые необходимо предпринять. И ты все это знаешь. Знаешь, несмотря на то, что тебе только пятнадцать. Знаешь, потому что мечтала совсем не об этом. Знаешь, потому что в книгах, в кино, в мечтах первая любовь совсем другая: легкая, возвышенная, одухотворенная, романтическая. А твоя похожа на тесто, которое давным-давно уже убежало из кастрюли, практически скисло, а его никак не поставят в духовку и не выпекут что-то достойное.

Конечно, я так думала не всегда. Сначала все было так, как оно обычно бывает. Влюбленный мальчик ухаживал за девочкой, которая ему нравилась: приходил в гости, провожал домой, носил портфель, водил в кино, рассказывал что-то увлекательное, смотрел с обожанием и молчал о своих чувствах. Девочка ему очень нравилась. А девочке нравилось нравиться. Она не выбирала. Выбрали ее, а она с этим выбором согласилась, не задумываясь о том, что это в корне неправильно. Да и откуда ей это знать? Ей было всего тринадцать. Ребенок, настольной книгой которого были «Два капитана». И любовь Сани Григорьева и Кати Татариновой была такой настоящей, такой честной, что мечталось непременно о такой же: единственной и на всю жизнь. Хотя вряд ли кто-то из романтических барышень мечтает о другом. Наверное, ни одна не собирается менять десятки кавалеров, лить о каждом слезы, переживать разочарования и грустить о неоправданных надеждах. Конечно, далеко не все мысленно собираются замуж после первого свидания, но это называется просто не строить далекоидущих планов. Однако никто и не записывает в свой ежедневник: с Колей встречаюсь до десяти тридцати двадцать пятого февраля, а потом уйду в свободное плавание на поиски новой гавани. Найду – простою в ней до следующей осени, и снова в путь. Возможно, такие девушки где-то есть. Но я с ними пока незнакома. Во всяком случае, в юном возрасте отъявленного максимализма тебе нужен абсолютный максимум во всем, а в любви особенно.

Борис оказывал знаки внимания, а меня распирало от гордости: я только в восьмом классе, а у меня уже есть поклонник. Если честно, поклонники были и раньше. Один – особо настойчивый, во всем положительный, обходительный, жутко умный и сверх меры занудный, будущий медик, даже звонил каждый день и ездил в гости в мое Беляево с Преображенки. Жил далеко, за два года редких встреч решился один раз дернуть за косичку, в чувствах не признавался, но обстоятельно докладывал о способах размножения червей – в общем, не имел шансов. Одноклассник Боря был проще, понятнее, ближе и – что тогда было совсем немаловажно – намного симпатичнее внешне. Высокий, зеленоглазый, светловолосый, хулиганистый, он вел разговоры за жизнь, собирал кассеты с записями Высоцкого и болел за сборную Италии по футболу, как мой папа. Все. Карты сошлись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.